

Научная статья

УДК 343.17

EDN CPUJRR

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).737-745

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Е.В. Завгороднева

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
19 сентября 2022 г.Дата принятия в печать
15 декабря 2022 г.Дата онлайн-размещения
20 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Законодательство зарубежных
стран; уголовное судопроизводство;
особая категория лиц;
служебный иммунитет; уголовно-
процессуальные гарантии

Аннотация. В статье рассматривается вопрос закрепления в российском и международном законодательстве уголовно-процессуальных гарантий для лиц, наделенных особым статусом. Оспаривается мнение ученых о том, что сам факт существования гл. 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом. Вместе с тем критически оценивается отсутствие отражения данного принципа в российском уголовно-процессуальном законе. Проводится сравнение круга лиц, обладающих уголовно-процессуальным иммунитетом, в законодательстве зарубежных стран, и прежде всего стран СНГ, имеющих правовую культуру, наиболее схожую с российской. Отмечается различный подход законодателей зарубежных стран как к определению круга таких лиц, так и к регламентации пределов действия иммунитетов, установленных для них законом. В частности, положительно оценивается наличие в казахстанском и польском законодательстве исключения из судебного иммунитета гарантии ненаступления уголовной ответственности, а в законодательстве США — ограничение действия служебного иммунитета конгрессменов периодом работы сессий. Делается вывод, что в различных государствах подход к определению перечня лиц, обладающих особым процессуальным статусом, не идентичен: в одних служебный иммунитет предоставляется лишь ключевым с точки зрения осуществления государственной власти специальным субъектам, в других, напротив, институт служебного иммунитета распространяется на широкий круг должностных лиц, деятельность которых порой не связана с осуществлением государственной власти. К последним относится и российское законодательство, содержащее обширный перечень лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования. Тем не менее, по мнению автора, особый, усложненный порядок производства в отношении закрепленных в российском уголовно-процессуальном законе категорий лиц объективно оправдан, а правовым основанием его допустимости является приоритетность принципов разделения властей и независимости деятельности лиц, их представляющих, по сравнению с принципом равенства граждан перед законом.

Original article

CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS: RUSSIAN AND INTERNATIONAL ASPECTS

Ekaterina V. Zavgorodneva

Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation

Article info

Received
2022 September 19Accepted
2022 December 15Available online
2022 December 20

Abstract. The article examines the question of including criminal procedure guarantees for persons with a special status into Russian and international legislations. The author disagrees with the opinion of scholars that the very existence of Chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation contradicts the constitutional principle of universal equality before the law and the courts. At the same time, a critical assessment is given to the absence of this principle in Russian criminal procedure legislation. The author compares the scope of people entitled to criminal procedure immunity with the legislation of other countries, primarily, the CIS countries, whose legal culture is most similar to that of Russia. It is noted that the legislators of foreign countries have a different approach to determining both the scope of such people and the limits of immunity established by law. Specifically, a positive assessment is given to the exception of guarantees against criminal prosecution to the judicial im-

Keywords

Legislation of foreign countries; criminal proceedings; special category of persons; functional immunity; criminal procedure guarantees

munity in Kazakh and Polish legislations, and the limitation of functional immunity for the members of the US Congress to the period of Congressional sessions in the United States. It is concluded that different countries have different approaches to determining the scope of persons with a special procedural status: in some of them, functional immunity is seen as vital for special persons performing acts of state, while in others the institute of functional immunity is applied to a wide range of officials whose work is sometimes not connected with acts of state. Russian legislation is among the latter, as it contains an extensive list of persons immune from criminal prosecution. Nevertheless, according to the author, a special and more complex procedure for certain categories of persons enshrined in Russian criminal procedure legislation is objectively justified, and the legal basis for its validity is the priority of the principle of separation of powers and independence of the actions of persons representing them, over the principle of universal equality before the law.

Несмотря на то что приоритетное место в действующем уголовно-процессуальном законе отведено защите прав и интересов потерпевших от преступления (ст. 6), некоторыми положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) предусмотрена повышенная забота о защите прав лиц, совершивших преступление, к которым, в числе прочих, относятся лица, наделенные законом особым статусом, в целях обеспечения своеобразной «компенсации» за осуществляемую ими профессиональную и иную деятельность для государства или от его имени.

Так, положениями гл. 52 УПК РФ для таких лиц предусмотрены определенные гарантии и правовые преимущества, направленные на исключение возможности их произвольного уголовного преследования. Единственным основанием данных преимуществ, по верному выводу ученых, является результат усмотрения государственной власти по поводу их социально-политической целесообразности [1, с. 112; 2, с. 181]. В такой, думается, оправданной целесообразности (в самом общем ее смысле) и заключается значение существования этого самостоятельного уголовно-процессуального института.

Особый, усложненный порядок производства в отношении отдельных категорий лиц объективно обуславливается не только необходимостью предоставления им дополнительных гарантий от незаконного и необоснованного уголовного преследования, но и созданием условий для надлежащего выполнения ими своих должностных и профессиональных обязанностей, а в некоторых случаях и уголовно-процессуальных функций.

Между тем уголовно-процессуальный закон предусматривает особенности производства в отношении значительно большего количества лиц, чем качественно развивает конституционные положения. Данное обстоятель-

ство используется многими исследователями как объект для критики на том основании, что привилегированным отношением государства к отдельным категориям лиц, необозначенным в Конституции РФ, «подбивается» провозглашенный основным законом принцип равенства всех перед законом и судом, что не может соответствовать критерию справедливости [3, с. 111].

Действительно, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве по причинам, трудно поддающимся объяснению, данный принцип, ранее содержащийся в ст. 14 предшествующего ему УПК РСФСР 1960 г., отсутствует. Произведенный с целью сравнения анализ содержания соответствующего законодательства стран СНГ в этом отношении показал, что, в частности, в кодексах Азербайджанской Республики (ст. 11)¹, Республики Беларусь (ст. 20)², Республики Казахстан (ст. 21)³ этому принципу место нашлось. Вместе с тем слабым представляется аргумент в защиту российского законодателя о достаточности его закрепления на конституционном уровне (ч. 1 ст. 19) и отсутствии необходимости дублирования в отраслевом законодательстве.

Во-первых, в основных законах Азербайджана, Белоруссии и Казахстана этот принцип также присутствует. Во-вторых, абсурдно считать его менее значимым, чем, например, прин-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. : (с изм. и доп. по сост. на 15 апр. 2022 г.) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 8. Ст. 585.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З : (с изм. и доп. по сост. на 20 июля 2022 г.) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 28-29. Ст. 433.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК : (с изм. и доп. по сост. на 9 июля 2022 г.) // Казахстанская правда. 2014. № 133 (27754).

цип независимости судей, который нашел отражение и в Конституции РФ, и в УПК РФ (ст. 120 и ст. 8.1 соответственно), правда в последнем случае его закрепление произошло лишь в 2013 г.⁴

Также обстоит дело и с принципом неприкосновенности личности, значимость соблюдения требований которого подчеркивается его отражением и в высшем нормативном правовом акте, и в законе, регулирующем отношения в уголовно-процессуальной сфере.

Более того, иррациональной видится ситуация, при которой рассматриваемый принцип имеет закрепление в российском процессуальном гражданском (ст. 6) и арбитражном (ст. 7) законодательстве, но проигнорирован УПК РФ, тогда как лишь по результатам применения последнего человек может быть признан преступником, что, безусловно, в большей степени должно предполагать гарантированность соблюдения его основных прав.

Отметим также, что в отношении отраженно-го в ч. 1 ст. 447 УПК РФ круга лиц в научных источниках высказываются суждения о том, что он чрезмерно широк «даже при решении вопроса о возможности (а скорее, невозможности) привлечения их к уголовной ответственности за преступления, никак не связанные с их статусом» [4, с. 137]. Поэтому в данном случае многими учеными ставится под сомнение соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом в связи с самим наличием ранее отсутствовавшей в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и появившейся с принятием УПК РФ 2001 г. гл. 52, в результате чего, по мнению А.П. Кругликова, из-под действия указанного конституционного положения оказались выведены сотни тысяч российских граждан [5, с. 35].

Между тем, по нашему мнению, обозначенная позиция является несостоятельной, что объясняется учредительным, базовым для отраслевого законодательства характером Конституции РФ, которая определяет исключительно наиболее общие вопросы правового регулирования, тем более в плане регламентации правового статуса и гарантий. В связи с этим Конституция РФ устанавливает неприкосновенность наиболее важных категорий лиц с позиции стратегии государственного строительства и разделения государственной власти [6, с. 257]. Предостав-

ление же государством определенных гарантий ведения деятельности, призванной обеспечивать публичные интересы и осуществляемой от имени государства или муниципального образования, необозначенным в основном законе лицам объясняется необходимостью создания нормальных условий стабильного функционирования правоохранительных органов и политической системы.

С этой позиции представляет несомненный интерес сравнение круга обладающих уголовно-процессуальным иммунитетом лиц в законодательстве зарубежных стран, и прежде всего в законодательстве стран СНГ, имеющих наиболее близкую России правовую культуру.

Для начала укажем, что положения, подобные закрепленным в гл. 52 УПК РФ, содержатся далеко не во всех уголовно-процессуальных кодексах стран СНГ. В частности, таковых нет в УПК Республики Таджикистан⁵ и Республики Молдова⁶. В последнем лишь есть указание, что в отношении ряда лиц, перечень которых подобен перечню российского УПК (за исключением адвокатов), уголовное преследование осуществляется прокурором (ст. 270).

Уголовно-процессуальным законодательством Армении (гл. 51)⁷ и Туркменистана (гл. 50)⁸ предусмотрены только дипломатические иммунитеты, установленные международными договорами. Привилегии и иммунитеты для каких-либо иных лиц в кодексах этих стран отсутствуют.

В УПК Республики Узбекистан⁹ также не содержится самостоятельной главы, регламенти-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года : (с изм. и доп. по сост. на 23 дек. 2021 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 816.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV : (с изм. и доп. по сост. на 5 авг. 2022 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. 2013. № 248-251. Ст. 699.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года № 3Р-248ХV : (с изм. и доп. по сост. на 7 июня 2022 г.) // Официальные ведомости Республики Армения. 1998. № 22 (55).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года : (с изм. и доп. по сост. на 8 апр. 2022 г.). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27706.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2013-ХII : (с изм. и доп. по сост. на 23 июня 2022 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. Ст. 5.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ // Российская газета. 2013. № 145.

рующей производство в отношении отдельных категорий лиц, но имеются нормы, закрепляющие иммунитеты при задержании (ст. 223) и применении мер пресечения (ст. 239), в которых отражен подобный ч. 1 ст. 447 УПК РФ перечень лиц, за исключением отсутствующих в нем адвокатов и следователей.

Интерес представляют нормы УПК Азербайджанской Республики, где также нет самостоятельной главы, регламентирующей рассматриваемый вид производства, но примечательна ст. 11. В ч. 1 указанной нормы закреплен принцип равенства каждого перед законом и судом, а в ч. 3 отражен перечень категорий лиц (всего семь), представителей высших органов власти, включая президента республики (а не только бывшего президента, как это пока имеет место в УПК РФ¹⁰), подпадающих под исключение из этого правила. Заметим, что в данном перечне также отсутствуют адвокаты, следователи и прокуроры. Примечательность подобной регламентации заключается в прямом закреплении в самой норме-принципе исключения из нее.

Самостоятельные главы, подобные гл. 52 УПК РФ, содержатся в законодательстве лишь трех стран СНГ — Белоруссии, Казахстана и Киргизии. При этом в законах двух последних из перечисленных стран перечень лиц, обладающих привилегиями при производстве уголовного преследования, существенно меньше по сравнению с первой. Так, если в ч. 1 ст. 468.1 гл. 49 УПК Республики Беларусь адвокаты не указаны, то в таком перечне гл. 56 УПК Кыргызской Республики¹¹, напротив, адвокаты указаны, но отсутствуют привилегии в отношении следователей и прокуроров, за исключением Генерального прокурора. Также обстоит дело и в гл. 57 УПК Республики Казахстан, где в перечень лиц, обладающих привилегиями, включены такие представители органов власти республики, как

депутаты и кандидаты в депутаты Парламента, кандидаты в президенты, Председатель и члены Конституционного Совета, судьи, Генеральный прокурор, Уполномоченный по правам человека. Ни следователей, ни адвокатов в представленном перечне нет.

Примечательны особенности производства в отношении судей в Республике Казахстан. В соответствии с ч. 2 ст. 79 Конституции этой страны, «судья не может быть арестован, подвергнут приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечен к уголовной ответственности без согласия Президента, основанного на заключении Высшего Судебного Совета либо в случае, установленном п. п. 3 ст. 55 Конституции без согласия Сената, кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений»¹². Значит, в Казахстане порядок производства в отношении судей, кроме общей процедуры, требует получения заключения Высшего Судебного Совета, а затем — согласия президента, в отношении же судей Верховного Суда, общий порядок осложняется необходимостью получения согласия Сената Республики Казахстан.

Указанные особенности воспроизведены в ч. 1 ст. 27 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»¹³ и в ч. 2 ст. 498 УПК Республики Казахстан. При этом возбуждение уголовного дела в отношении любого судьи, безотносительно от уровня осуществления им правосудия, возможно только Генеральным прокурором [7, с. 272].

Следует указать, что и в Конституции Казахстана (ст. 79), и в указанном конституционном законе (ч. 1 ст. 27), в отличие от российского законодательства, нашли отражение два исключения: судьи могут быть привлечены к уголовной ответственности в общем порядке без согласия президента страны (или Сената Республики Казахстан) в случае их задержания на месте преступления или совершения ими тяжких преступлений [8, с. 50].

С большой детальностью особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов регламентирован УПК Ре-

¹⁰ В связи с принятием Федерального закона «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 22 декабря 2020 г. № 462-ФЗ, сделавшего практически невозможным привлечение экс-президента к уголовной ответственности, такие нормы, как п. 6 ч. 1 ст. 27, п. 5 ч. 1 ст. 447, п. 8 ч. 1 и ч. 7 ст. 448 и ч. 3 ст. 450 УПК РФ в ближайшем будущем будут скорректированы путем исключения из них указанного лица.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 : (в ред. Закона Кыргызской Республики от 18 янв. 2022 г. № 4) : принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 сент. 2021 г. // Эркин Тоо. 2021. № 122-123.

¹² Конституция Республики Казахстан : принята на референдуме 30 авг. 1995 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

¹³ О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан : Конституц. закон Республики Казахстан от 25 дек. 2000 г. № 132-II : (в ред. от 20 дек. 2021 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 23. Ст. 410.

спублики Беларусь. Перечень таких субъектов приведен в ст. 468/1:

- должностные лица, включенные в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;
- депутаты Палаты представителей, члены Совета и Национального собрания Республики Беларусь (НС РБ);
- депутаты областного, минского городского, районного, городского, поселкового, сельского совета депутатов;
- судьи;
- народные заседатели в период исполнения обязанностей;
- прокуроры, начальники следственных подразделений, следователи.

Будучи подобным российскому, данный перечень, тем не менее, отличается широтой дискреции, поскольку кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь (п. 1 ст. 468/1 УПК РБ), непосредственно устанавливаемый главой государства, корректируется более одного раза в год. В частности, утвержденный в 2001 г. первоначальный реестр подвергался изменениям более 20 раз¹⁴ и в настоящее время включает в себя, в числе прочих, пресс-секретаря и помощников Президента Республики Беларусь, руководителей государственных корпораций, банков и высших учебных заведений, некоторых руководителей СМИ.

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении включенных в ст. 468/1 УПК Республики Беларусь лиц может быть принято только Генеральным прокурором республики, Председателем Следственного комитета, Председателем КГБ с предварительного согласия Президента Республики Беларусь (п. 1 ч. 1 ст. 468/2); в отношении судей — теми же лицами, но уже с предварительного согласия должностного лица (или органа), назначившего судью.

В иных правовых порядках привлечение судей к уголовной ответственности осложнено необходимостью получения судебного согласия, а не органа, назначившего судью, которым, как правило, выступает парламент или глава государства. Как замечает А.Г. Кибальник, это правило экстраординарно сформулировано в Новой Зеландии, где «для привлечения судьи к уголовной ответственности необходимо явно выраженное согласие всех десяти судей Апел-

ляционного суда» [9, с. 44]. Данный порядок более свойственен процедуре снятия депутатской неприкосновенности, когда орган, членом которого является депутат, дает согласие на уголовное преследование в отношении него, о чем речь пойдет дальше. Кроме этого, сравнить процедуру, закрепленную в Новой Зеландии, справедливо и с таким порядком привлечения судей к ответственности, при котором требуется заключение Верховного Суда о наличии признаков преступления в действиях судьи.

Подобным же образом регламентация осуществлена в Республике Польша. Согласно ст. 181 Конституции этого государства, «судья без предварительного согласия определенного в законе суда не может быть привлечен к уголовной ответственности или лишен свободы. Судья не может быть задержан или арестован, за исключением случая, когда застигнут на месте преступления»¹⁵.

Заметим, что польское законодательство (как и казахстанское) исключает судебский иммунитет от уголовной ответственности, что, по мнению многих ученых, следует воспроизвести и в российском законодательстве [7, с. 272; 8, с. 50; 10, с. 109].

Таким образом, в рассмотренных зарубежных странах на основе принципов независимости и конституционно установленной неприкосновенности судей так или иначе закрепляется иммунитет судей от уголовной ответственности с определенными пределами. Как и в России, особенности привлечения судей к уголовной ответственности выражаются в усложнении его порядка. Среди условий, необходимых для этого, наиболее часто встречаются следующие:

- предварительное отрешение судьи от должности (в США — законодательным органом, в Испании — вышестоящим судом, в Великобритании — монархом);
- получение согласия органа, назначившего судью — главы государства или парламента (снятие неприкосновенности), что характерно для Республики Беларусь и Казахстана;
- получение согласия суда (Новая Зеландия, Польша).

Как и в России, в других странах законодательно закрепляется иммунитет членов правительства и ряда должностных лиц государства, депутатов, членов представительных органов

¹⁴ Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь : указ Президента РБ от 8 нояб. 2001 г. № 644 : (ред. от 28 окт. 2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525072.

¹⁵ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Дневник законов. 1997. 16 июля (№ 78). Поз. 483.

и др. Так, в США условием привлечения к уголовной ответственности членов правительства является согласие сената (верхней палаты парламента) (ст. II разд. 4 Конституции США) [11, с. 72]. В Испании установлен аналогичный порядок. Уголовно-процессуальным законодательством Франции предусмотрена исключительная подсудность членов правительства Палате правосудия [12, с. 158; 13, с. 171].

Заметим, что уголовно-процессуальное законодательство ФРГ, как и законодательство РФ, не устанавливает особенностей производства в отношении членов правительства [14, с. 252]. В связи с чем возникает вопрос предоставления такого иммунитета судьям, депутатам, который обосновывается публичным характером их деятельности от имени государства и обеспечением независимости. Разве не такой же характер имеет деятельность членов правительства? Думается, что, исходя из положений конституционного принципа разделения властей, целесообразно установление служебного иммунитета и для высших должностных лиц исполнительной ветви государственной власти, как это предусмотрено, например, в Республике Беларусь в отношении премьер-министра, руководителей исполнительных органов государства, исполкомов и др.¹⁶

В свою очередь, предоставление служебного иммунитета членам законодательных (представительных) органов государственной власти (депутатам, сенаторам) в законодательстве зарубежных государств является наиболее распространенным. Так, разд. 6 ст. 1 Конституции США следующим образом устанавливает депутатский иммунитет: «...Кроме случаев измены, тяжкого преступления и нарушения общественного порядка, члены палат в силу своего положения не могут быть арестованы во время нахождения на сессии, следования на сессию и возвращения с нее; и ни за какие выступления либо участие в дебатах в любой из палат их не могут подвергать допросу в каком-либо ином месте» [15, с. 149]. Данное положение предусматривает существенно иные, нежели положения российского законодательства, пределы служебного иммунитета конгрессменов в США, которые ограничиваются периодом работы сессий.

Напротив, правовая система стран СНГ, как уже отмечалось, в значительной степени более

близка российской правовой традиции, в связи с чем по историческим причинам содержит аналогичные законоположения во многих сферах отношений. Тем не менее существует и ряд важных отличий, в том числе при закреплении иммунитета рассматриваемых должностных лиц. Так, п. 4 ст. 52 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что «депутат Парламента в течение срока своих полномочий не может быть арестован, подвергнут приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечен к уголовной ответственности без согласия соответствующей Палаты, кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений» [16, с. 254]. При этом, в соответствии со ст. 547 УПК РК, уголовное преследование в отношении депутата осуществляет Генеральный прокурор.

Следует указать, что депутат «defacto» лишается неприкосновенности уже в момент задержания на месте совершения преступления или при совершении тяжкого преступления, в таких случаях согласия Парламента не требуется [17, с. 147]. Приведенное положение аналогично ст. 98 Конституции РФ.

Важно обратить внимание на наличие примечания к ст. 547 УПК Республики Казахстан, раскрывающего понятие «лишение неприкосновенности» — «дача согласия на привлечение к уголовной ответственности и применение мер процессуального принуждения», что, на наш взгляд, стоит учесть и российскому законодателю.

В свою очередь, п. 2 ч. 1 ст. 468/1 УПК Республики Беларусь предусматривает, что в отношении депутата Палаты представителей или члена Совета Республики Беларусь уголовное дело может быть возбуждено только Генеральным прокурором, Председателем Следственного комитета, Председателем КГБ с предварительного согласия соответствующей палаты НС РБ. Отметим, что в отношении председателей палат НС РБ и их заместителей требуется согласие не соответствующей палаты, а Президента Республики Беларусь.

Несколько иначе служебный иммунитет устанавливается ст. 88 Конституции Узбекистана, в соответствии с которой «...депутат Олий Мажлиса пользуется правом неприкосновенности. Он не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия Олий

¹⁶ Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь : указ Президента РБ от 8 нояб. 2001 г. № 644 : (ред. от 28 окт. 2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525072.

Мажлиса»¹⁷. При этом примечательно отсутствие исключения, оговоренного ранее, т.е. депутат Олий Мажлиса (парламента Узбекистана), задержанный на месте происшествия, сохраняет свою неприкосновенность до получения соответствующего согласия парламента.

Стоит отметить специфику регламентации рассматриваемых отношений в ФРГ. Так, § 152a УПК ФРГ «Уголовное преследование депутатов» устанавливает, что «положения земельного законодательства о предпосылках возбуждения и продолжения уголовного преследования членов законодательного органа действуют также в других федеральных землях и на уровне Федерации» [14, с. 156]. Таким образом, УПК ФРГ прямо не установлен особый порядок привлечения к уголовной ответственности должностных лиц (чиновников), но такое право предоставлено уголовно-процессуальному законодательству субъектов Федерации, положения которого распространяют свое действие на всю ее территорию. При этом законодательством устанавливается, что представление о снятии неприкосновенности с депутата вносится в законодательный орган Генеральным прокурором (аналогичные положения предусмотрены также в Венгрии и Швеции).

В Испании привлечение к уголовной ответственности депутата предполагает снятие с него неприкосновенности посредством внесения соответствующего представления Председателем Верховного Суда. В Румынии такое полномочие принадлежит министру юстиции [17, с. 151]. Интересно, что в Польше служебный иммунитет депутата может быть снят по запросу другого депутата [18, с. 180; 19, с. 153], а, например, в законодательстве Нидерландов депутатский иммунитет от уголовного преследования вообще не предусмотрен [12, с. 154].

Изучив законодательство некоторых зарубежных государств, отметим, что общий порядок привлечения к уголовной ответственности является различным, в связи с чем детальный компаративистский анализ данной процедуры в отношении рассматриваемых категорий лиц затруднителен, что обосновано и дифференциацией правовых семей. Одним из существенных различий в этой сфере следует назвать возбуждение уголовного дела, так как во многих наци-

ональных правовых системах зарубежных государств такая стадия досудебного производства не выделяется.

Вместе с тем в большинстве государств законодатель, признавая государственное значение деятельности отдельных категорий лиц, предоставляет им иммунитет от уголовного преследования. Заметим, что, как правило, привлечение к ответственности требует снятия неприкосновенности с должностного лица, обладающего особым правовым статусом (Новая Зеландия, Республика Казахстан, Республика Польша, ФРГ, Узбекистан — судьи, депутаты; Республика Беларусь — члены НС; США — члены правительства). Однако имеются исключения, когда служебный иммунитет не имеет законодательных пределов, что требует отрешения (импичмента) должностного лица от занимаемой должности (США, Великобритания — судьи [20, с. 324]), в связи с чем в последнем случае законом не предусматривается вообще привлечение к уголовной ответственности судей, поскольку оно осуществляется в отношении лиц, уже не обладающих особым правовым статусом.

Кроме этого, в тех правовых системах, где особо выделяется возбуждение уголовного дела, процедура привлечения к уголовной ответственности в отношении отдельных категорий лиц отличается от общего порядка установлением конкретных должностных лиц (как правило, из руководящего состава того или иного органа), имеющих полномочие по возбуждению уголовного дела в отношении определенных специальных субъектов (например, Казахстан, Республика Беларусь). Не идентичен в различных государствах и подход к определению перечня лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства: в одних государствах служебный иммунитет предоставляется лишь ключевым с точки зрения осуществления государственной власти специальным субъектам (Великобритания, США, ФРГ, Франция), в других, наоборот, институт служебного иммунитета распространяется на широкий круг должностных лиц (Республика Беларусь, Казахстан), деятельность которых порой не связана с осуществлением государственной власти (Республика Беларусь).

К последним относится и российское законодательство, содержащее обширный перечень обладающих иммунитетом от уголовного преследования лиц (28), который продолжает расширяться, что не может не вызывать критики, хотя бы потому, что экспертами Greco в

¹⁷ Конституция Республики Узбекистан : принята 8 дек. 1992 г. на 11-й сес. Верхов. Совета Респ. Узбекистан двенадцатого созыва : (ред. 8 февр. 2021 г.). URL: http://www.pravo.uz/resources/z_konst.php.

антикоррупционных целях настоятельно рекомендовано сокращение таких лиц еще в 2010 г., когда их было 20.

Тем не менее, на наш взгляд, особый, усложненный порядок производства в отношении закрепленных в российском уголовно-процессуальном законе категорий лиц, обладающих служебным иммунитетом, объективно оправдан и обусловлен не только необходимостью предоставления им дополнительных гарантий от незаконного и необоснованного уголовного преследования, но и созданием условий для надлежащего выполнения ими своих должностных и профессиональных обязанностей, обеспечивающих публичные интересы и, в частности, стабильность осуществляемого от имени государства функционирования ветвей власти. Следовательно, правовым основанием допустимости такого порядка является приоритет принципов разделения властей и независимости деятельности лиц, их представляющих, перед принципом равенства граждан перед законом. Поэтому предусматриваемые законом для таких лиц изъятия из общего порядка производства по уголовным делам заключаются не только в обеспечении больших гарантий

обоснованности и законности принимаемых в их отношении уголовно-процессуальных решений, поскольку такие гарантии должны быть предоставлены каждому, вне зависимости от его общественного положения, и каждый вправе на них рассчитывать, но и в том, что первоочередной задачей органов расследования должно быть исключение возможной связи подлежащего расследованию деяния с противодействием общественно значимой деятельности таких лиц, выполнение которой может являться причиной посягательства на их независимость и неприкосновенность.

Сказанное отнюдь не означает нарушения принципа равенства всех перед законом и судом, но предполагает увеличение гарантий от незаконного и необоснованного уголовного преследования рассматриваемого круга лиц. При этом особенно необходимы гарантии безопасности деятельности этих лиц, поскольку сегодня, к сожалению, довольно часто находят проявление стремление со стороны представителей политики, силовых структур, бизнеса или криминала дискредитировать решения любого из них или повлиять на эти решения, в том числе посредством угрозы уголовного преследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красильников А.В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / А.В. Красильников. — EDN LCNTQG // Академическая мысль. — 2019. — № 3 (8). — С. 110–113.
2. Корнакова С.В. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в Российской Федерации / С.В. Корнакова, И.А. Щербакова. — DOI 10.17223/15617793/433/25. — EDN VLKERF // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 433. — С. 180–185.
3. Сафронов Д.М. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц в контексте равенства всех перед законом и судом / Д.М. Сафронов, М.М. Сафронов. — EDN LHQTUB // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 325. — С. 108–111.
4. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. — Москва : Юрайт, 2013. — 799 с.
5. Кругликов А. Равенство всех перед законом и судом — принцип уголовного судопроизводства / А. Кругликов. — EDN KWGEZR // Законность. — 2007. — № 3 (869). — С. 34–36.
6. Корнакова С.В. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса / С.В. Корнакова, И.А. Щербакова. — DOI 10.17223/15617793/443/30. — EDN YTIKPK // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 443. — С. 255–259.
7. Кишкембаев А.Б. Правовые основы и некоторые проблемные вопросы иммунитета судей Республики Казахстан / А.Б. Кишкембаев. — EDN VPUUMB // Наука и новые технологии. — 2010. — № 7. — С. 271–274.
8. Бородин В.В. Судебный иммунитет в судебной системе России: история и современность / В.В. Бородин, С.В. Бородин. — EDN LCQVMK // Юридическая наука: история и современность. — 2018. — № 8. — С. 49–56.
9. Кибальник А.Г. Иммунитет в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Кибальник. — Москва, 1999. — 194 с.
10. Сабитаева А.К. Об уголовно-процессуальном иммунитете судей / А.К. Сабитаева. — EDN ZUCVBF // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 3. — С. 109–113.
11. King M. The Framework of Criminal Justice / M. King. — London : Groom Helm, 1981. — 159 p.
12. Ганин О.В. Конституционное право зарубежных стран : хрестоматия / О.В. Ганин, В.В. Захаров. — Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2006. — 192 с.
13. Gibson J.L. The Legal Cultures of Europe / J.L. Gibson, G.A. Caldeira // Law and Society Review. — 1996. — Vol. 30, № 1. — P. 39–489.
14. Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : науч.-практ. коммент. и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спица. — Москва : МГЮА, 2012. — 408 с.
15. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / В.В. Маклаков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : БЕК, 2002. — 592 с.

16. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий / ред. М.Е. Баймаханов. — Алматы : Паритет, 2010. — 400 с.
17. Литвинов А.М. К вопросу о снятии неприкосновенности с члена парламента: отечественный и зарубежный опыт / А.М. Литвинов. — DOI 10.12737/11687. — EDN UBZKPX // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — № 3. — С. 147–154.
18. Marszał K. Proces karny / K. Marszał, S. Stachowiak, K. Zgryzek. — Katowice, 2003. — 478 p.
19. Samborski E. Zarys metodyki pracy sędziego w sprawach karnych / E. Samborski. — Warszawa, 2011. — 413 p.
20. Frank J. Courts on Trial. Myth and Reality in American Justice / J. Frank. — Princeton : Princeton University Press, 1973. — 649 p.

REFERENCES

1. Krasilnikov A.V. On the Legal Essence of Special Procedure for the Criminal Proceedings in Respect to the Certain Categories of the Persons. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2019, no. 3, pp. 110–113. (In Russian). EDN: LCNTQG.
2. Kornakova S.V., Shcherbakova I.A. Guarantees of Independence Ensuring the Status of a Judge in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 433, pp. 180–185. (In Russian). EDN: VLKERF. DOI: 10.17223/15617793/433/25.
3. Safronov D.M., Safronov M.M. Special Order of Proceedings Concerning Particular Categories of Persons in the Context of Equal Protection of the Law and the Court. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2009, no. 325, pp. 108–111. (In Russian). EDN: LHQTUB.
4. Tomin V.T., Zinchenko I.A. (eds.). *Criminal Procedure. Problematic Lectures*. Moscow, Yurait Publ., 2013. 799 p.
5. Kruglikov A. Equality before the Law and the Courts as a Principle of Criminal Proceedings. *Zakonnost' = Legality*, 2007, no. 3, pp. 34–36. (In Russian).
6. Kornakova S.V., Shcherbakova I.A. Problems of Legal Regulation of the Judiciary Formation Procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 443, pp. 255–259. (In Russian). EDN: YTIKPK. DOI: 10.17223/15617793/443/30.
7. Kishkambaev A.B. Legal Framework and some Issues of Immunity of Judges of the Republic of Kazakhstan. *Nauka i novye tekhnologii = Science and New Technologies*, 2010, no. 7, pp. 271–274. (In Russian). EDN: VPUUMB.
8. Borodin V.V., Borodina S.V. Judicial Immunity in the Judicial System of Russia: History and the Present. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2018, no. 8, pp. 49–56. (In Russian). EDN: LCQVMK.
9. Kibalnik A.G. *Immunity in Criminal Law. Cand. Diss.* Moscow, 1999. 194 p.
10. Sabitayeva A.K. On the Issue of Criminal Procedural Immunity of Judges. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2017, no. 3, pp. 109–113. (In Russian). EDN: ZUCVBF.
11. King M. *The Framework of Criminal Justice*. London, Groom Helm, 1981. 159 p.
12. Ganin O.V., Zakharov V.V. *Constitutional Law of Foreign Countries*. Tambov State Technical University Publ., 2006. 192 p.
13. Gibson J.L., Caldeira G.A. The Legal Cultures of Europe. *Law and Society Review*, 1996, vol. 30, no. 1, pp. 39–489.
14. Golovnenkov P., Spitsa N. *Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany*. Moscow, MGUA Publ., 2012. 408 p.
15. Maklakov V.V. *Foreign Countries' Constitutions*. 3rd ed. Moscow, BEK Publ., 2002. 592 p.
16. Baimakhanov M.E. (ed.). *The Constitution of the Republic of Kazakhstan. Scientific and Practical Commentary*. Almaty, Paritet Publ., 2010. 400 p.
17. Litvinov A.M. On Some Issues Connected with Removal the Immunity of a Member of Parliament of the Russian Federation and of Foreign Countries. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2015, no. 3, pp. 147–154. (In Russian). EDN: UBZKPX. DOI: 10.12737/11687.
18. Marszał K., Stachowiak S., Zgryzek K. *Proces karny*. Katowice, 2003. 478 p.
19. Samborski E. *Zarys metodyki pracy sędziego w sprawach karnych*. Warszawa, 2011. 413 p.
20. Frank J. *Courts on Trial. Myth and Reality in American Justice*. Princeton University Press, 1973. 649 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Завгороднева Екатерина Валерьевна — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Российская Федерация; e-mail: Korniyaseva.katy@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zavgorodneva, Ekaterina V. — Instructor, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation; e-mail: Korniyaseva.katy@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Завгороднева Е.В. Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: российский и международный аспекты / Е.В. Завгороднева. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).737-745. — EDN CPUJRR // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 737–745.

FOR CITATION

Zavgorodneva E.V. Criminal Proceedings Against Certain Categories of Persons: Russian and International Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 737–745. (In Russian). EDN: CPUJRR. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).737-745.